

На правах рукописи



КАПКОВА Елена Евгеньевна

**ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ
В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Оренбург – 2025

Работа выполнена на кафедре общей и профессиональной педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

- Научный руководитель –** **Каргапольцева Наталья Александровна,**
доктор педагогических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Гревцева Гульсина Якуповна,**
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»
- Фортова Любовь Константиновна,**
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры «Психология личности и специальная педагогика» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
- Ведущая организация –** федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) государственный университет»

Защита состоится 23 декабря 2025 года в 10.00 часов на заседании объединённого диссертационного совета 99.2.019.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата педагогических наук, на соискание учёной степени доктора педагогических наук на базе ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» по научным специальностям 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.7. Методология и технология профессионального образования по адресу: 460014, г. Оренбург, ул. Советская, д. 2, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» и на официальном сайте университета по адресу: https://ospu.ru/assets/resources/users/kapkova-ee_disser.pdf

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор педагогических наук, профессор



О. Г. Тавстуха

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Динамичная цифровизация сфер российского общества актуализирует потребность подростков в адаптации к современному цифровому социуму, в освоении традиционных российских ценностей и норм социально одобряемого поведения в онлайн-коммуникации и взаимодействии, в овладении позитивным опытом безопасного применения цифровых и информационных технологий в социально значимой деятельности в онлайн-сообществах на благо общества, малой родины, страны. Востребовано конструирование открытой информационно-образовательной среды школы, способной интегрировать современного подростка в цифровую экосистему общества, формировать его социальный опыт в онлайн-контекстах, развивать умения противостоять негативным идеологическим влияниям.

В нормативно-правовых документах цифровая социализация подростков в информационно-образовательной среде школы обозначена как значимый результат политики государства. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹ (в действующей редакции) обязывает школы создавать условия для воспитания социально ответственной личности. В Указах Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² и «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³ сделан акцент на воспитание и развитие социально ответственной личности на основе традиционных российских ценностей. Стратегия реализации молодёжной политики на период до 2030 года⁴ определяет создание социально значимого контента как одну из форм социализации. Стратегия комплексной безопасности детей на период до 2030 года⁵ и Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации⁶ предусматривают защиту детей и подростков от вредоносного цифрового контента и подчёркивают роль безопасной информационно-образовательной среды для позитивной социализации подрастающего поколения и повышения уровня осведомлённости подростков, их родителей и педагогов по вопросам информационной безопасности и цифровой грамотности.

В федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования⁷ определены обязанности общеобразовательных организаций по созданию

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

⁴ О Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение № 2233-р. URL: <http://government.ru/docs/52494/>

⁵ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ № 358. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230>

⁶ Об утверждении концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации : Распоряжение № 1105-р. URL: <http://government.ru/docs/all/147360>

⁷ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ Министерства просвещения № 287. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>

условий для приобретения подростками опыта социальной деятельности, овладения ими современными информационно-коммуникационными технологиями в информационно-образовательной среде, обеспечивающей использование верифицированных информационных ресурсов, онлайн-коммуникацию и взаимодействие участников образовательных отношений. Это направление подтверждается Распоряжением⁸ Правительства Российской Федерации как стратегическое для Министерства просвещения.

На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (2022) отмечено, что именно «школа формирует будущее России, и нужно уже с ранних лет прививать школьникам готовность к изменениям, связанным с жизнью в цифровую эпоху»⁹.

Вместе с тем в реальной практике процесс цифровой социализации подростков недостаточно актуализируется в информационно-образовательной среде школы и реализуется преимущественно стихийно. Согласно данным Национального исследования качества образования¹⁰ (2023), 91 % педагогов отмечают влияние Интернета и социальных сетей на социализацию подростков в онлайн-формате, только 36 % подростков выстраивают онлайн-коммуникацию и взаимодействие со сверстниками и взрослыми в информационной среде на основе социально значимых традиционных российских ценностей. В трудах М. А. Головчина и С. В. Фадеевой отмечено, что 27 % подростков имеют зависимость от мобильных телефонов и цифровых устройств, но не используют их для онлайн-коммуникации и взаимодействия в рамках социально значимой деятельности в онлайн-сообществах. В научных исследованиях С. В. Гани показано, что 16,4 % подростков не умеют выстраивать конструктивный диалог, достигать взаимопонимания со сверстниками и взрослыми в онлайн-формате. По мнению И. Н. Теркуловой, возможности информационно-образовательной среды школы для цифровой социализации подростка недооценены и недостаточно исследованы. Переход к цифровой экосистеме общества приводит к тому, что образцы социализации современных подростков реализуются по законам виртуальной реальности в отличие от действительности представителей предыдущих поколений (Г. В. Солдатова).

Сложившаяся ситуация требует теоретического осмысления и практического решения актуальной научной задачи цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы.

Степень разработанности темы исследования. В науке к настоящему времени определены теоретические предпосылки, необходимые для постановки и решения исследуемой научной задачи:

⁸ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации : Распоряжение № 3427-р. URL: <http://government.ru/docs/all/137931/>

⁹ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70086>

¹⁰ Национальное исследование качества образования : 2023. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/НИКО-2023_публикация.pdf

– вопросам *социализации личности* посвящены работы психологов, в которых раскрывается внутреннее содержание процесса социализации как: способности субъекта к осмыслению деятельности и самого себя (Л. С. Выготский), постепенного усвоения образцов поведения (С. Л. Рубинштейн), отношений и действий (J. Dollard, N. E. Miller), результата влияния окружающей среды (Г. Крайг, U. Bronfenbrenner); в социологии определены ключевые механизмы социализации: социальное принуждение (Э. Дюркгейм), социальное подражание (Г. Тард), воспроизведение социальных моделей поведения (Э. Дюркгейм, Т. Parsons), освоение социальных ролей (Н. Смелзер), акцентирующих ценность социальной активности индивида (Ч. Х. Кули, Дж. Г. Мид). В педагогике и социальной педагогике *социализация личности* рассматривается как процесс и результат введения ребёнка в мир взрослых (А. В. Мудрик), результат социального воспитания (Л. В. Мардахаев), процесс усвоения знаний, норм и ценностей социума (Н. А. Каргапольцева); изучается адаптация личности к социуму (В. В. Краевский), исследуются социализирующие возможности социума (Б. В. Смирнов). В работах философов личность определяется как результат социальной деятельности и разделения ценностей общества (J.-L. Nancy) вследствие признания его другими членами общества (G. Agamber), подчёркивающих значимость коммуникации как уникальной социальной характеристики и инструмента социализации человека (J. R. Searle);

– *цифровая социализация* изучается как процесс интеграции личности в цифровую экосистему общества (А. М. Кондаков), процесс становления личности в условиях гибридной (онлайн и офлайн) реальности (Г. Я. Гревцева), приобщение к ценностям цифрового общества (Л. К. Фортова), процесс овладения социальным опытом и его воспроизведения в онлайн-контекстах (Г. В. Солдатова), совокупность способов, которыми человек пользуется в Интернете для обучения, общения и досуга (В. Hewitt, J. Smith), взаимодействие людей в информационно-коммуникационном контексте (E. Helsper); понятийное поле *цифровой социализации* в ряде исследований включает в себя дефиниции «интернет-социализации» (А. И. Лучинкина, Т. А. Ольховая, О. А. Чебунина), «медиа-социализации» (Е. Л. Вартанова), «киберсоциализации» (В. А. Плешаков), «виртуальной социализации» (А. В. Чистяков) и «информационной социализации» (С. В. Афанасьев, Е. В. Грязнова, С. В. Преображенская, А. А. Хлап);

– психолого-педагогические особенности *подросткового возраста* раскрываются в трудах отечественных (П. П. Блонский, Л. И. Божович, Л. Ф. Обухова) и зарубежных (Э. Штерн, Э. Эриксон) исследователей. В работах современных учёных (А. С. Карпенко, Г. В. Солдатова, М. Prensky) выявлены особенности современных подростков как представителей «цифрового поколения» и признаки «сетевой личности» применительно к процессам познания и коммуникации (А. А. Ахаян);

– *информационно-образовательная среда школы* рассматривается как: совокупность традиционных и цифровых ресурсов (Е. К. Марченко); часть общего информаци-

онного пространства (О. А. Ильченко, Е. А. Ракитина); часть функционала образовательных организаций различного типа (А. М. Абаев, О. И. Соколова); открытая педагогическая структура, сформированная на основе разнообразных ресурсов и технологий (И. Г. Захарова); совокупность информационных ресурсов, обеспечивающих разнообразие форматов взаимодействия (А. М. Кондаков); комплекс информационно-коммуникационных средств, обеспечивающих информационное взаимодействие субъектов образовательного процесса (И. В. Роберт).

Отмечая несомненную значимость проведённых исследований, следует признать, что в современной педагогической теории разработка научных аспектов цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы остаётся недостаточно осмысленной и позволяет выявить ряд **противоречий**, сложившихся между:

- потребностью государства и общества в социализированных выпускниках основной школы, готовых к конструктивной онлайн-коммуникации и взаимодействию на основе социально значимых традиционных ценностей, и недостаточной теоретической разработанностью процесса цифровой социализации подростков;

- характерными особенностями информационно-образовательной среды школы и недостаточной разработанностью теоретических и практических оснований их использования для результативной цифровой социализации подростков;

- необходимостью цифровой социализации подростков и неразработанностью педагогической модели цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы.

Обозначенные противоречия обусловили постановку **проблемы исследования**: каковы содержание, методы, формы, организационно-педагогические условия цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы?

Актуальность, теоретическая значимость и недостаточная разработанность проблемы определили выбор **темы исследования**: «Цифровая социализация подростков в информационно-образовательной среде школы».

Объект исследования: процесс цифровой социализации подростков.

Предмет исследования: цифровая социализация подростков в информационно-образовательной среде школы.

Цель исследования: теоретически обосновать и апробировать процесс цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы.

В соответствии с поставленной целью определены **задачи** исследования:

1. Уточнить содержание понятия «цифровая социализация подростков».
2. Обосновать характерные особенности информационно-образовательной среды школы, определяющие цифровую социализацию подростков.
3. Сконструировать процессную модель цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы.

4. Провести опытно-экспериментальную проверку результативности процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы.

Гипотеза исследования основана на предположении, что цифровая социализация подростков в информационно-образовательной среде школы будет осуществляться результативно, если:

- понятие «*цифровая социализация подростков*» как часть традиционной социализации современных подростков отражает знания о нормах и правилах онлайн-коммуникации с ориентацией на традиционные российские ценности взаимодействия в интернет-сообществах, умения и опыт использования цифровых инструментов для решения задач социально значимой деятельности в онлайн-формате;

- характерные особенности *информационно-образовательной среды школы* определяют её функционирование и обеспечивают процесс цифровой социализации подростков;

- моделирование *процесса* цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы осуществляется согласно деятельностному и средовому подходам, реализуется поэтапно в заданных организационно-педагогических условиях.

Научная новизна результатов исследования:

- уточнено *содержание понятия* «цифровая социализация подростков» как части традиционной социализации и личностной характеристики, проявляющейся в совокупности мотивов, знаний, умений и опыта коммуникации и взаимодействия в онлайн-контекстах. Конкретизация понятия обусловлена педагогическим обоснованием содержания *компонентов цифровой социализации подростков* (мотивационный, когнитивный, деятельностный) в отличие от структурных компонентов цифровой социализации, представленных в трудах Г. В. Солдатовой (знания, умения, мотивация, ответственность и безопасность), О. В. Дудиной (знания, квалификация, самостоятельность мышления, умение работать с информационным потоком), и *существующих дефиниций* Е. Л. Варгановой (способ освоения и воспроизводства норм и ценностей современного общества в цифровом мире), Г. А. Стародубцевой (расширение функционала традиционной социализации усилиями институтов семьи и образования);

- обоснованы характерные особенности информационно-образовательной среды школы в совокупности характеристик (ресурсной оснащённости, доступности, многоканальности, гибкости и безопасности) и особенностей (наличие ресурсов (ценностно-целевого, программно-методического и коммуникационно-технологического), открытость, интерактивность, наличие согласованной структуры, иерархичность, управляемость), обеспечивающие процесс и результат цифровой социализации подростков;

- сконструирована процессная модель цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы, включающая взаимосвязанные блоки (це-

лепостановочный, методологический, содержательно-смысловой, оценочно-результативный), способствующие последовательной реализации этапов (мотивационно-ориентационного, познавательного-коммуникационного, деятельностно-трансакционного) в заданных организационно-педагогических условиях и обратной связи с целеполаганием;

– проведена опытно-экспериментальная проверка результативности процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы на основе разработанного критериально-диагностического инструментария.

Теоретическая значимость исследования:

– применительно к проблемному полю диссертации деятельностный подход *дополнен* принципами аксиологичности, вариативности, событийного сотрудничества, средовой подход *дополнен* принципами открытости, динамичности, непрерывности, что *расширяет* методологические знания о когнитивно-социальной концепции цифровой социализации;

– выявлены функции (познавательная, социокультурная, развивающая, адаптивная, социально-правовая) информационно-образовательной среды школы, *дополняющие* общенаучные представления о расширении функционала традиционной социализации современных подростков в условиях цифровизации общества;

– *дополнена* концепция социализации личности в части обоснования цифровой социализации как неотъемлемой части традиционной социализации современных подростков;

– *проведена* классификация социальных цифровых практик по уровню включённости подростков (пассивные, реактивные, активные, проактивные) и по цели реализации (коммуникативные, познавательные, творческие, адвокационные, волонтерские, игровые), что *обогащает* научные представления о теории воспитательных и социокультурных практик;

– *выявлены* возможные риски цифровой социализации подростков: аксиологические (подверженность подростков негативным влияниям и размывание их ценностных ориентиров), коммуникационные (нарушения норм и правил онлайн-коммуникации, личных границ), контентные (количество, качество и способы потребления цифрового контента), знание и своевременная минимизация которых позволят достичь результата цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы.

Практическая значимость результатов исследования заключается в:

– разработке и апробации в педагогической практике *критериально-диагностического инструментария* оценки цифровой социализации подростков по аксиологическому, гностическому и праксиологическому критериям и соответствующим им показателям;

– конструировании и реализации в воспитательной работе школы авторского вариативного модуля «Цифровая социализация подростков» Рабочей программы воспитания на уровне основного общего образования, включающего разделы «Цифровой

старт», «Цифровое ускорение» «Цифровой полёт», в котором социальные цифровые практики выступают сквозной *формой* процесса цифровой социализации, *методы* обеспечивают предъявление, кейс-анализ, практическое применение контента, включают проектно-поисковые упражнения и проектные задания;

– разработке и внедрении дополнительной общеразвивающей программы социально-педагогической направленности «Код добра» согласно разделам: «Точка боли: видеть невидимое», «Дизайн заботы: от идеи к результату», «Строим добро: цифровые инструменты», «Эффект волны: планируем продвижение» для цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы;

– разработке практических рекомендаций по реализации процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы, представляющих интерес для педагогов, классных руководителей, специалистов в сфере информационных технологий общеобразовательных организаций.

Исследование проводилось с 2021 по 2025 год и включало **три этапа**.

На первом этапе (2021–2022) осуществлено изучение литературы по выбранной проблеме, построение методологического аппарата, выдвижение рабочей гипотезы; подготовлен и организован констатирующий этап опытно-экспериментальной работы с обработкой данных на основе разработанного критериально-диагностического инструментария.

На втором этапе (2022–2024) в ходе разработки и апробирования процессной модели цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы уточнены теоретико-методологические позиции исследования, реализованы организационно-педагогические условия её оптимального функционирования.

На третьем этапе (2024–2025) проведены обобщение результатов опытно-экспериментальной работы, анализ динамики эмпирических данных, формулировка выводов и структурирование диссертационного исследования.

Методологические основы исследования включают:

– положения *деятельностного подхода* (А. Н. Леонтьев, Г. И. Щукина), отражающие социализацию подростков в контексте их вовлечения в коммуникацию и социально значимую деятельность;

– положения *средового подхода*, определяющие среду как область проявления активности личности (Ю. С. Мануйлов, В. А. Ясвин), при взаимодействии с которой происходит не только преобразование и обогащение среды, но и преобразование и обогащение личности (Т. В. Менг);

– методологические основы научно-педагогического исследования (В. И. Загвязинский, А. М. Новиков, В. Г. Рындак), педагогического моделирования (Е. С. Заир-Бек, И. О. Котлярова, В. Г. Свиначенко), создания процессных моделей педагогических процессов (С. В. Кирисов, Е. А. Лодатко, М. S. Knowles);

- представления отечественных (Н. И. Кареев, П. Л. Лавров, Б. Д. Парыгин) и зарубежных (G. Agamber, J.-L. Nancy, J. R. Searle) философов о личности как результате социальной деятельности и разделения ценностей социума посредством коммуникации;
- идеи теоретической социологии, определяющие механизмы социализации личности (Э. Дюркгейм, Ч. Х. Кули, Дж. Г. Мид, Н. Смелзер);
- идеи социального опосредования деятельности человека, развития личности в деятельности и общении (Л. С. Выготский, Г. Крайг, С. Л. Рубинштейн, U. Bronfenbrenner);
- теорию социального воспитания и общей социализации личности (Н. А. Каргапольцева, Р. А. Литвак, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, Л. Г. Пак);
- аксиологическую концепцию ориентации личности в мире образования (А. В. Кирьякова, В. А. Слостенин);
- концепции социального развития личности в подростковом возрасте (П. П. Блонский, Л. И. Божович, Л. Ф. Обухова, Э. Штерн, Э. Эриксон);
- положения психологии и социологии, описывающие представителей современного поколения как «цифровую» (Г. В. Солдатова, M. Prensky) или «сетевую» (А. А. Ахayan) личность;
- концептуальные основы цифровой социализации в культурно-исторической парадигме изменяющегося мира (Г. Я. Гревцева, А. М. Кондаков, Г. В. Солдатова);
- теоретические основания концепции информационно-образовательной среды школы как совокупности технологических (Ж. Н. Зайцева, Е. К. Марченко, О. И. Соколова), информационных (Г. Ю. Беляев, О. А. Ильченко, Е. А. Ракитина) и социализирующих (И. Г. Захарова, А. М. Кондаков, В. В. Неволлина, И. В. Роберт) ресурсов;
- концепцию безопасной инновационной деятельности и управления рисками в образовании (Е. А. Ганаева, О. Г. Тавстуха);
- представления о диагностике социальной (А. М. Прихожан) и цифровой (Е. Ю. Зотова, Е. И. Рассказова, Г. В. Солдатова) компетентности.

Методы исследования соответствовали целям и задачам диссертации: *теоретические* (контент-анализ материалов отечественных и зарубежных исследований, комплексный анализ исследуемых понятий, систематизация и обобщение данных, педагогическое моделирование), *эмпирические* (педагогическое наблюдение, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент), *статистические* (количественный и качественный анализ экспериментальных данных с применением методов математико-статистической обработки полученных результатов (t-критерий Стьюдента для случаев несвязных выборок; критерий (φ) Фишера), табличная и диаграммная визуализация результатов).

Положения, выносимые на защиту:

1. *Цифровая социализация подростков* как часть процесса традиционной социализации и личностная характеристика подростков интегрирует знания о нормах и правилах

онлайн-коммуникации, ориентацию на ценности взаимодействия в интернет-сообществах, умения и опыт использования цифровых инструментов, социальную и цифровую компетентность в решении задач социально значимой деятельности в онлайн-формате. Структура цифровой социализации подростков представлена мотивационным (мотивация, ориентированная на ценность качественной информации, коммуникации и продуктивного взаимодействия в интернет-сообществах подростков со взрослыми и сверстниками для решения социально значимых задач с помощью цифровых устройств и Интернета), когнитивным (знания, связанные с цифровой информацией, знания норм и правил онлайн-коммуникации, способов решения социально значимых задач) и деятельностным (умение и опыт поиска, верификации, представления и сохранения информации в цифровом виде, аргументированного ведения диалога и полилога в цифровом формате, ответственного участия в социально значимой деятельности в формате социальных цифровых практик) компонентами.

2. Информационно-образовательная *среда* школы обладает характерными особенностями в совокупности характеристик (ресурсной оснащённости, доступности, многоканальности, гибкости, безопасности) и особенностей (наличие ресурсов (ценностно-целевого, программно-методического, коммуникационно-технологического), открытость, интерактивность, наличие согласованной структуры, иерархичность, управляемость) и функциями (познавательной, социокультурной, развивающей, адаптивной, социально-правовой) для результативной цифровой социализации подростков.

3. *Процессная модель* цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы отражает последовательный характер реализации *этапов* (мотивационно-ориентационного, познавательно-коммуникационного, деятельностно-трансляционного) исследуемого процесса в совокупности *блоков* (целестановочного, методологического, содержательно-смыслового и оценочно-результативного), организационно-педагогических условий и обратной связи с целеполаганием. Методологический блок представлен деятельностным и средовым подходами. *Деятельностный подход*, дополненный принципами аксиологичности, вариативности и событийного сотрудничества, реализуется в форме социальных цифровых практик и обеспечивает цифровую социализацию подростков в процессе онлайн-коммуникации и взаимодействия с педагогами и сверстниками при решении социально значимых задач. *Средовой подход*, обогащённый принципами открытости, динамичности и непрерывности, определяет подростков как субъектов, взаимодействующих с открытой и динамичной информационно-образовательной средой школы на информационных онлайн-площадках и качественно преобразующих себя и среду. В *содержательно-смысловом блоке* обоснованы этапы процесса цифровой социализации подростков. На мотивационно-ориентационном этапе процесса цифровой социализации подростков, соотнесённом с фазой адаптации, происходит активизация познавательного интереса подростков к участию в социально значимой деятельности средствами

социальных цифровых практик в информационно-образовательной среде школы с актуализацией её познавательной и адаптивной функций. Познавательно-коммуникационный этап, соотносённый с фазой индивидуализации, актуализирует знания о нормах и правилах онлайн-коммуникации, о безопасном и целесообразном использовании цифровых инструментов для коммуникации и социального взаимодействия в информационно-образовательной среде школы с использованием её социокультурной и социально-правовой функций. Деятельностно-трансляционный этап процесса цифровой социализации подростков, соотносённый с фазой интеграции, способствует приобретению подростками умений и опыта самостоятельного участия в социально значимой деятельности средствами социальных цифровых практик в соответствии с развивающей функцией информационно-образовательной среды. Сквозной *формой* процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы на каждом этапе процессной модели являются социальные цифровые практики. *Оценочно-результативный блок* процессной модели отражает достижение результата в соответствии с компонентами и критериями оценки цифровой социализации подростков.

Организационно-педагогические условия, выявленные в результате теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы (обогащение информационно-образовательной среды школы социальным цифровым контентом; педагогическое сопровождение цифровой социализации подростков; привлечение подростков в качестве наставников в паре «подросток – подросток» к социально значимой деятельности средствами социальных цифровых практик) выступают необходимыми и достаточными для цифровой социализации подростков.

4. Проведена проверка результативности процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы на основе разработанного уровневого критериально-диагностического инструментария в совокупности критериев (аксиологический, гностический и праксиологический), уровней (высокий, средний, низкий) и диагностических методик.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются: исходными общеметодологическими позициями, аргументированностью теоретических выводов; реализацией методов исследования, адекватных цели, задачам, объекту, предмету; длительным характером организации опытно-экспериментальной работы в школе; логикой и структурированием теоретической и эмпирической глав исследования; целостностью и непротиворечивостью результатов исследования; верификацией гипотетических положений, апробированных на практике; репрезентативностью объёма выборки; сопоставлением полученных результатов с результатами других исследований, близких по тематике; качественной и количественной обоснованностью и интерпретацией эмпирических данных, статистически проверенных по t-критерию Стьюдента для случаев несвязных выборок и критерию (ϕ) Фишера; воспроизводимостью результатов исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования: п. 14. Педагогическое взаимодействие в информационно-образовательной, гибридной среде, а также позициям п. 26. Теории и концепции развития, воспитания и социализации, п. 31. Кибербезопасность личности как педагогическая проблема, п. 32. Педагогические исследования воспитательных и социокультурных практик.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования активно обсуждались и получили положительные отзывы на научно-методических и научно-практических конференциях и форумах международного и всероссийского уровня (Москва, Оренбург, Самара, Чебоксары, Петрозаводск), на всероссийском профессиональном конкурсе «Директор года России» (2022, призёр), на всероссийских конкурсах «Лидеры России», «Флагманы образования» (2023, финалист), в период подготовки и защиты итогового проекта программы подготовки управленческого кадрового резерва Министерства просвещения Российской Федерации (2024–2025, руководитель проектной группы), во время проведения финала Всероссийского конкурса «Большая перемена» – флагманского проекта Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых», для школьников 5–7-х классов и участников международного трека в МДЦ «Артек» (2025, эксперт, спикер).

В период с 2020 по 2025 год опубликовано 13 работ, в том числе: 4 статьи в рецензируемых изданиях, включённых в Перечень ВАК Минобрнауки России, 8 научных статей в научных и научно-методических изданиях, материалах конференций, 1 учебно-методическое пособие.

Структура диссертации соответствует логике построения научного исследования в педагогической области знания и включает введение, две главы, заключение, список литературы (315 источников). Работа изложена на 247 страницах текста, содержащего 33 таблицы, 22 рисунка и 6 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, степень её разработанности, определены проблема, объект, предмет, цель, задачи и гипотеза. Представлены методологические основы, методы, база и этапы исследования; изложены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические аспекты цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы» уточнён понятийно-терминологический аппарат исследования, даны определения ключевым понятиям.

В параграфе 1.1 «Цифровая социализация подростков как процесс и результат» на основании обобщения теоретико-педагогических оснований понятий «социализация», «цифровая социализация» уточнена педагогическая сущность базового понятия «цифровая социализация подростков» как междисциплинарного феномена, рассматриваемого философами (Б. Д. Парыгин, J.-L. Nancy), социологами (Э. Дюркгейм, Г. Тард), психологами (Л. С. Выготский) и педагогами (В. В. Краевский, А. В. Мудрик). Выявлено, что цифровая социализация подростков как часть процесса традиционной социализации и личностная характеристика подростков интегрирует знания о нормах и правилах онлайн-коммуникации, ориентацию на ценности взаимодействия в интернет-сообществах, умения и опыт использования цифровых инструментов, социальную и цифровую компетентность в решении задач социально значимой деятельности в онлайн-формате. Её структура включает три взаимосвязанных компонента: мотивационный (ценность информации, коммуникации и социально значимой деятельности в онлайн-формате), когнитивный (знания норм онлайн-взаимодействия, безопасного использования цифровых технологий), деятельностный (умения и опыт работы с цифровой информацией, конструктивной цифровой коммуникации, участия в социальных цифровых практиках). Механизмы традиционной социализации, раскрытые М. А. Головчиным, А. В. Мудриком, присущи и цифровой социализации подростков, но отличаются контекстом реализации в онлайн-формате.

Теоретический анализ и анализ опыта автора позволили определить особенности подросткового возраста (11–15 лет), связанные с социальной активностью (П. П. Блонский) и восприимчивостью к новому опыту (Г. М. Андреева). Установлено, что современные подростки являются представителями цифрового (Г. В. Солдатов) или сетевого (А. А. Ахаян) поколения, коммуникация и взаимодействие которых осуществляются в онлайн- и офлайн-реальности (А. Ю. Авдеев, R.-C. Chang, E. Rodrigez).

Выявлены риски цифровой социализации подростков: аксиологические (размывание ценностей, упрощение мышления), коммуникационные (кибербуллинг, вовлечение в деструктивные сообщества), контентные (информационная перегрузка, негативный контент). Определена необходимость минимизации указанных рисков с опорой на специфику современных подростков, характеристики, особенности и функции информационно-образовательной среды школы.

В параграфе 1.2 «Характерные особенности информационно-образовательной среды школы для цифровой социализации подростков» определено, что информационно-образовательная среда школы представляет собой многокомпонентный контекст коммуникации и взаимодействия субъектов, в том числе в онлайн-формате.

Характеристики исследуемой среды в совокупности ресурсной оснащённости, доступности, многоканальности, гибкости, безопасности и особенности (наличие ресурсов (ценностно-целевого, программно-методического и коммуникационно-техно-

логического), открытость, интерактивность, наличие согласованной структуры, иерархичность, управляемость) определяют результативность процесса цифровой социализации подростков. Функции информационно-образовательной среды: познавательная (мотивация к познанию), социокультурная (трансляция социальных норм), развивающая (поддержка самореализации), адаптивная (гибкость к изменениям), социально-правовая (обеспечение управляемости взаимодействий) обуславливают процесс и результат цифровой социализации подростков.

В параграфе 1.3 «Моделирование процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы» представлена авторская процессная модель, сконструированная в совокупности взаимосвязанных блоков (целепостановочного, методологического, содержательно-смыслового и оценочно-результативного), отражающая поэтапное достижение цели.

Целепостановочный блок определил цель процесса цифровой социализации подростков. *Методологический блок* модели определил роль деятельностного и средового подходов в исследуемом процессе. Деятельностный подход обеспечил включение подростков в социально значимую деятельность в форме социальных цифровых практик, что содействовало их личностному развитию и формированию компонентов цифровой социализации. Данный подход дополнен принципами аксиологичности, вариативности и событийного сотрудничества. Принцип аксиологичности задал ориентиры формирования эмоционально-ценностного отношения подростков к социально значимой деятельности, отбор социального цифрового контента на основе социальных ценностей российского общества. Принцип вариативности предоставил подросткам возможности выбора содержания, методов и форм социально значимой деятельности в онлайн-формате. Принцип событийного сотрудничества обеспечил проживание подростками процесса цифровой социализации посредством личного участия в социальных событиях совместно со сверстниками и взрослыми. Средовой подход способствовал конструированию открытой и динамичной информационно-образовательной среды школы и наполнению её ценностями и смыслами цифровой социализации. Данный подход дополнен принципами открытости, динамичности и непрерывности. Принцип открытости определил доступ подростков к социальному цифровому контенту, их свободную коммуникацию и открытое взаимодействие. Принцип динамичности предоставил возможность совместного обогащения информационно-образовательной среды школы социальным цифровым контентом педагогами и подростками. Принцип непрерывности определил последовательность и взаимообусловленность этапов изучаемого процесса.

Содержательно-смысловой блок процессной модели осуществлялся в последовательности *этапов* (мотивационно-ориентационного, познавательно-коммуникационного, деятельностно-трансляционного) согласно *фазам* (адаптации, индивидуализации, интеграции) цифровой социализации, с использованием *методов, средств*

и *форм*, которые в совокупности обеспечили цифровую социализацию подростков в информационно-образовательной среде школы.

Оценочно-результативный блок авторской модели представлен критериями и соответствующими им показателями: аксиологическим (жизненные ценности подростков, ценностная оценка подростками социальной деятельности в Интернете), гностическим (социальные знания; знания о цифровой информации, нормах онлайн-коммуникации, создании социального цифрового контента, безопасном использовании цифровых технологий), праксиологическим (умения социального взаимодействия и опыт участия в социальных практиках; умения работы с цифровой информацией; опыт онлайн-коммуникации и создания социального цифрового контента).

Во второй главе «Опытно-экспериментальная работа по реализации процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы» была проведена опытно-экспериментальная работа на базе МОАУ «Средняя общеобразовательная школа № 34» города Оренбурга с участием 234 подростков в период с 2021 по 2024 год.

В параграфе 2.1 «Логика и задачи опытно-экспериментальной работы» представлены результаты исходного уровня цифровой социализации подростков, распределённых в однородные экспериментальную ($n = 118$) и контрольную ($n = 116$) группы методом случайного отбора. Диагностика цифровой социализации подростков проведена покомпонентно в соответствии с методиками исследования.

Мотивационный компонент цифровой социализации по аксиологическому критерию определялся в соответствии с диагностикой ценностных ориентаций личности «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) и методикой «Семантический дифференциал» (Ch. Osgood; адаптированная). Выявлены низкие позиции ценностей ответственности и социально значимой деятельности в иерархии жизненных ценностей подростков, нейтральное отношение к социальной деятельности в Интернете. Когнитивный компонент по гностическому критерию определялся в соответствии с тестами «Кто Я?» (М. Кун, Т. Мак-Партленд; модификация Т. А. Флениной) и «Цифровой диктант» (Российская ассоциация электронных коммуникаций). Результаты показали преобладание средних и низких уровней социальных знаний, дефицит цифровых знаний, особенно в области информационной безопасности и онлайн-коммуникации. Деятельностный компонент по праксиологическому критерию определялся диагностикой социальной компетентности А. М. Прихожан в соответствии со шкалой социальной компетентности Е. Долла и методикой «Индекс цифровой компетентности» (Г. В. Солдатова). Выявлен низкий уровень социальной и цифровой компетентности подростков экспериментальной и контрольной групп. Статистический анализ данных по компонентам и интегральному показателю уровня цифровой

социализации подростков на констатирующем этапе показал, что различия между экспериментальной и контрольной группами незначимы по критериям (ϕ) Фишера ($\phi_{эмп}$ в диапазоне 0,015–0,474 незначимо при $\phi_{кр} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\phi_{кр} = 2,31$ для $p \leq 0,01$) и t-Стьюдента ($t_{эмп}$ в диапазоне 0,88–1,41 незначимо при $t_{кр} = 1,96$ для $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 2,58$ для $p \leq 0,01$, $t_{кр} = 3,29$ для $p \leq 0,001$).

В параграфе 2.2 «Опыт цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы» апробирован процесс цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы в опытно-экспериментальной работе.

1. На *мотивационно-ориентационном этапе* сформирован мотивационный компонент цифровой социализации подростков. При реализации первого организационно-педагогического условия (обогащение информационно-образовательной среды школы социальным цифровым контентом посредством интеграции вариативного модуля «Цифровая социализация подростков» в Рабочую программу воспитания) было обеспечено вовлечение подростков в пассивные (аналитико-рефлексивные) и реактивные (активно-оценочные) социальные цифровые практики на информационных онлайн-площадках школы (официальный сайт, паблик ВКонтакте, видеоканал, чаты в Сфереуме), что способствовало актуализации познавательного интереса подростков к участию в социально значимой деятельности средствами социальных цифровых практик.

Реализация *пассивных* социальных цифровых практик происходила в формате наблюдения и рефлексии. В лаборатории «Виртуальный нетворкинг» подростки анализировали деятельность социально ориентированных блогеров и организаций («Модели социального успеха», «Анализ цифрового следа»), изучали верификацию моделей социальной активности, проводили практикумы анализа социального цифрового контента благотворительных фондов («Архитектура доверия», «Механики онлайн-волонтерства»).

В лаборатории «Цифровая гигиена» подростки проводили аудит потребляемого цифрового контента на основе диагностического квеста «Моя цифровая диета», принимали участие в иммерсивных воркшопах «Невидимые кукловоды», проводили экспертизу цифровых авторитетов в формате дискуссионных кейс-румов «Кумиры Сети».

В лаборатории «Цифровой патруль доброты» были организованы *реактивные* социальные цифровые практики, подростки включались в акции лайк-поддержки позитивного цифрового контента («Бустинг социально значимых инициатив»), комментирование постов с формированием культуры конструктивной дискуссии («Этика цифрового диалога»), подписной челлендж «Осознанная лента» (курирование новостной повестки на основе ценностного выбора). В лаборатории «Кибербезопасность» подростки решали практические кейсы («Тревожная кнопка», «Лёгкий заработок», «Выигрыш в конкурсе»), направленные на минимизацию аксиологических рисков и отработку моделей поведения в ситуациях киберрисков.

2. На *познавательном-коммуникационном этапе* сформирован когнитивный компонент цифровой социализации подростков, расширяющий их знания о специфике цифровой информации, о нормах и правилах коммуникации и взаимодействия в онлайн-формате. Реализовано второе организационно-педагогическое условие – педагогическое сопровождение цифровой социализации подростков, направленное на предупреждение возникновения коммуникационных рисков личностно-средового взаимодействия.

Подготовка педагогов к осуществлению данной деятельности и освоению роли медиаторов цифровой социализации осуществлялась в ходе внутрифирменного обучения. Были проведены мотивирующие семинары и вебинары («Социальные медиа как инструмент цифровой социализации»), мастер-классы («Цифровой этикет и кибербуллинг: создаём безопасную коммуникативную среду»), круглые столы («Навигатор цифровой социализации»), воркшопы («Чистый цифровой след: как помочь подросткам ответственно строить онлайн-образ»). Результатом прохождения педагогами внутрифирменного обучения стали конструкторы сценариев социальных цифровых практик, алгоритмы деятельности педагога как медиатора цифровой социализации, гайды и инструкции по профилактике кибербуллинга, чек-листы безопасного цифрового поведения, ридми для подростков, готовящихся к роли цифровых наставников. На данном этапе реализован раздел вариативного модуля «Цифровое ускорение», обеспечивший включение подростков в реактивные и активные социальные цифровые практики.

Педагогическое сопровождение *реактивных* и *активных* практик осуществлялось путём формального (в рамках занятий) и неформального (в рамках коммуникации) взаимодействия с подростками. В лаборатории «Цифровой флешмобинг» подростки включались в реактивные *практики* (цифровое адвокационное участие). Ими создавались и распространялись короткие видеочелленджи в рамках акции #ЧелленджДобра (трансляция моделей просоциального поведения), публиковался креативный цифровой контент (фотоколлажи, видеоблагодарности), были созданы благодарности #СпасибоУчителям, #СпасибоДоктор, #СвоихНеБросаем, #МыВместе. Реализация *активных* практик была связана с проектным конструированием социального цифрового контента.

В лаборатории «Социальный цифровой квиз» подростки разрабатывали и проводили онлайн-викторины на социально значимые темы (финансовая кибербезопасность, экология, история города). Социальная цифровая практика «Антивирус кибербуллинга» (разработка бизборда инструментов для предупреждения и борьбы с кибербуллингом), проект «Словарь цифрового аборигена» (создание глоссария понятий, связанных в кибербезопасностью и цифровой культурой) были реализованы средствами дополнительной общеразвивающей программы «Код добра». Подростки научились проводить герменевтический анализ цифровой коммуникации («Эмодзи: новый язык или барьер для понимания»), изучили механики вирального распространения контента

(«Флешмоб: от танца к изменению мира»), смогли моделировать поведенческие стратегии в ситуациях киберрисков («Онлайн-риски: карта опасностей и спасательный круг»), что позволило минимизировать коммуникационные риски.

3. На *деятельностно-трансляционном этапе* сформирован деятельностный компонент цифровой социализации подростков при реализации третьего организационно-педагогического условия – привлечения подростков в качестве наставников в паре «подросток – подросток» к социально значимой деятельности средствами цифровых практик. Наставнические пары формировались в форматах «лидер – ведомый» и «равный – равному» с возможностью изменения ролевых функций в зависимости от ситуации.

В рамках раздела «Цифровой полёт» вариативного модуля «Цифровая социализация подростков» подростки были включены в *активные* и *проактивные* социальные цифровые практики с участием наставнических пар и проектных групп. Деятельность лаборатории «Виртуальный музей славы» осуществлялась в форме *активных* социальных цифровых практик и была направлена на проектирование и творческую трансляцию социального цифрового контента. Подростки были включены в оцифровку фондов школьного музея; создание и монтаж игровых клипов, посвящённых работе учителей в период пандемии («Спасибо учителям!»), 60-летию первого полёта человека в космос, Году педагога и наставника («Гимн Года педагога и наставника»), Году семьи, 80-летию Победы в Великой Отечественной войне («Прадеды-деды – солдаты Победы»).

В лаборатории «Твори добро!» были организованы творческие встречи и концерты в социальных учреждениях (детский сад, инклюзивный центр, геронтологический центр), трудовые десанты, сбор и передача гуманитарной помощи военнослужащим; адресные поздравления ветеранов боевых действий на информационных онлайн-площадках школы. Деятельность лаборатории «Голос поколения» осуществлялась в форме *проактивных* социальных цифровых практик и была направлена на социальное адвокатирование и проявление гражданской инициативы. Подростками были созданы подкасты с обсуждением актуальных социальных проблем («Здесь и сейчас», «Голос соцсетей»).

В лаборатории «Цифровая безопасность» была организована цифровая акция по борьбе с кибермошенничеством, материалы которой в дальнейшем были использованы Управлением Министерства внутренних дел России по Оренбургской области. В лаборатории «Школьный медиацентр» был создан и ведётся телеграм-канал «Школа 34 на связи!», ориентированный на укрепление внутренних и внешних связей школы и организацию мероприятий, способствующих формированию ценностного отношения подростков к социально значимой деятельности в онлайн-формате. Были реализованы социальные проекты в онлайн-формате («Твори добро!», «Казачий палисад»), решавшие реальные проблемы местного сообщества. Участие подростков в активных

и проактивных практиках позволило минимизировать контентные риски цифровой социализации и сформировать их опыт использования цифровых инструментов в социальной деятельности.

Параграф 2.3 «Динамика результатов цифровой социализации подростков» посвящён статистической обработке контрольного этапа опытно-экспериментальной работы. Статистический анализ показал, что при росте числа показателей высокого уровня произошло снижение числа показателей низкого уровня цифровой социализации в экспериментальной группе, в том числе по отдельным компонентам ($\varphi_{\text{эмп}}$ – в диапазоне 1,974–6,829, значимо $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ при $\varphi_{\text{кр}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{\text{кр}} = 2,31$ для $p \leq 0,01$), а также рост показателей ценностной оценки социальной деятельности (мотивационный компонент, аксиологический критерий), цифровых знаний (когнитивный компонент, гностический критерий), социальной и цифровой компетентности (деятельностный компонент, праксиологический критерий) ($t_{\text{эмп}}$ для связанных выборок – в диапазоне 2,211–3,211, значимо $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ при $t_{\text{кр}} = 1,98$ для $p \leq 0,05$, $t_{\text{кр}} = 2,62$ для $p \leq 0,01$) (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика сформированности уровней цифровой социализации подростков на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы, % числа опрошенных

Общий уровень цифровой социализации подростков	Экспериментальная группа			Контрольная группа			Различия ($\varphi_{\text{эмп}}$ (p)*)
	до	после	динамика*	до	после	динамика*	
Высокий	22,0	46,6	4,048 (0,01)	24,1	25,0	0,16 (незначимо)	3,488 (0,01)
Средний	47,5	43,2	0,668 (незначимо)	47,5	46,6	0,122 (незначимо)	0,528 (незначимо)
Низкий	30,5	10,2	3,994 (0,01)	28,4	28,4	0 (незначимо)	3,625 (0,01)
* $\varphi_{\text{кр}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{\text{кр}} = 2,31$ для $p \leq 0,01$.							

Полученные данные свидетельствуют о сформированности у подростков экспериментальной группы устойчивой мотивации, ценностного отношения к онлайн-коммуникации и взаимодействию, устойчивых знаний и осознанных умений в использовании цифровых ресурсов для решения социальных задач. В контрольной группе значимых изменений не выявлено.

Сравнительные данные опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о положительной динамике цифровой социализации подростков в экспериментальной группе – рост на высоком уровне (+24,6 %). Обработка данных с применением критериев (φ) Фишера и t-Стьюдента для несвязных выборок на контрольном этапе позволила выявить статистически значимо больше высоких и меньше низких показателей общего уровня и компонентов цифровой социализации подростков в эксперименталь-

ной группе по сравнению с контрольной группой ($\varphi_{\text{эмп}}$ – в диапазоне 2,218–5,851, значимо $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ при $\varphi_{\text{кр}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{\text{кр}} = 2,31$ для $p \leq 0,01$), а также более высокие показатели ценностной оценки социальной деятельности (мотивационный компонент, аксиологический критерий), цифровых знаний (когнитивный компонент, гностический критерий), социальной и цифровой компетентности (деятельностный компонент, праксиологический критерий) ($t_{\text{эмп}}$ для связанных выборок – в диапазоне 2,457–3,213, значимо $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ при $t_{\text{кр}} = 1,96$ для $p \leq 0,05$, $t_{\text{кр}} = 2,58$ для $p \leq 0,01$). Следовательно, различия между группами достоверны, что подтверждает рост показателей цифровой социализации в экспериментальной группе после опытно-экспериментальной работы, в сравнении с контрольной группой.

Положительная динамика результатов экспериментальной группы, а также рост показателей, в сравнении с контрольной группой, даёт основания считать, что выдвинутая гипотеза подтверждена, поставленные задачи решены, цель достигнута.

Основные выводы исследования:

1. Актуальность цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы определена как значимая научная задача в рамках научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

2. Уточнено, что цифровая социализация подростков как часть процесса традиционной социализации и личностная характеристика подростков интегрирует знания о нормах и правилах онлайн-коммуникации, ориентацию на ценности взаимодействия в интернет-сообществах, умения и опыт использования цифровых инструментов, социальную и цифровую компетентность в решении задач социально значимой деятельности в онлайн-формате.

3. Обосновано, что информационно-образовательная среда школы обладает значимыми для цифровой социализации подростков характерными особенностями в совокупности характеристик (ресурсной оснащённости, доступности, многоканальности, гибкости и безопасности) и особенностей (наличие ресурсов (ценностно-целевого, программно-методического и коммуникационно-технологического), открытость, интерактивность, наличие согласованной структуры и иерархичность, управляемость) и функциями (познавательной, социокультурной, развивающей, адаптивной, социально-правовой).

4. Классифицированы социальные цифровые практики по уровню включённости подростков (пассивные, реактивные, активные, проактивные) и по цели реализации (коммуникативные, познавательные, творческие, адвокационные, волонтерские, игровые).

5. Сконструированная процессная модель цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы включила целепостановочный, мето-

дологический, содержательно-смысловой и оценочно-результативный блоки, обратную связь с организационно-педагогическими условиями её результативности в последовательности этапов изучаемого процесса.

6. Доказана достаточность и необходимость организационно-педагогических условий, реализованных в опытно-экспериментальной апробации процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы, при участии 234 подростков.

7. Выявлены аксиологические, коммуникационные и контентные риски цифровой социализации подростков, знание, своевременный учёт и предупреждение которых определяют продуктивность цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы.

Проведённое исследование не претендует на исчерпывающий характер, может служить перспективным направлением научного поиска, связанного с формированием готовности педагогов к педагогическому сопровождению цифровой социализации обучающихся средствами гибридных практик в образовательных организациях различного типа.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Капкова, Е. Е. Цифровая социализация подростка как актуальный феномен научно-педагогического исследования / Е. Е. Капкова, Н. А. Каргапольцева // Вестник ОГУ. – 2022. – № 4 (236). – С. 40–46.

2. Капкова, Е. Е. Педагогическая поддержка цифровой социализации подростка в образовательном процессе / Е. Е. Капкова // Вестник ОГУ. – 2024. – № 1 (241). – С. 32–38.

3. Капкова, Е. Е. Опыт реализации организационно-педагогических условий цифровой социализации подростка в школе / Е. Е. Капкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – Вып. 84. – С. 220–223.

4. Капкова, Е. Е. Педагогический потенциал информационно-образовательной среды школы как фактор цифровой социализации подростков / Е. Е. Капкова, Н. А. Каргапольцева // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 10 (175). – URL: <http://globaljournals.ru/globalnyij-nauchnyij-potencial/kratsod/vyipuski-za-2025-god/>

Учебно-методическое пособие:

5. Капкова, Е. Е. Социальные цифровые практики как форма цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы / Е. Е. Капкова. – Оренбург : ООО «Типография «Агентство «Пресса», 2025. – 120 с.

Статьи в научных сборниках, журналах:

6. Капкова, Е. Е. Приоритеты проектирования цифрового школьного образования в современной социальной ситуации / Е. Е. Капкова // Педагогика, психология, общество: перспективы развития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 28 мая 2020 г. – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 16–20.

7. Капкова, Е. Е. Угрозы и риски цифровой социализации детей и подростков / Е. Е. Капкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 26–27 января 2022 г. – Оренбург : ОГУ, 2022. – С. 4000–4004. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48329788>

8. Капкова, Е. Е. Педагогическое сопровождение цифровой социализации подростка в условиях информационной избыточности / Е. Е. Капкова // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве : сборник статей. – 2022. – Т. 10. – С. 29–35. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54336262>

9. Капкова, Е. Е. Особенности социализации современного подростка / Е. Е. Капкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 26–27 января 2023 г. – С. 4053–4057. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53740500>

10. Капкова, Е. Е. Критерии цифровой социализации подростка / Е. Е. Капкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 1–3 февраля 2024 г. – С. 4553–4561. – URL: https://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf20/s26.pdf

11. Капкова, Е. Е. К вопросу формирования социального опыта подростков в информационно-образовательной среде школы в процессе цифровой социализации / Е. Е. Капкова // Научный поиск: проблемы, векторы, перспективы : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 18 августа 2025 года. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. – С. 29–34. – DOI 10.46916/21082025-3-978-5-00215-840-9.

12. Капкова, Е. Е. Моделирование процесса цифровой социализации подростков в информационно-образовательной среде школы / Е. Е. Капкова // Новое время – новые исследования : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 28 августа 2025 г. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. – С. 7–13. – DOI 10.46916/29082025-2-978-5-00215-850-8.

13. Капкова, Е. Е. Роль социальных практик в цифровой социализации подростков / Е. Е. Капкова // Педагогика современности: актуальные вопросы психологи-

ческой и педагогической теории и практики : материалы XXII Международной научной конференции, Москва, 30 августа 2025 г. – 2025. – Вып. 3. – URL: <https://s.siteapi.org/e8b7766e0f729d6/docs/bn189qqhwhwkgksgow4csgk4ss48s8>